

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 4 (63)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-корр. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (63)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarov Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

ЭТНОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2023-63-4-16>

УДК 330.15

Адаев В.Н. *, Конев А.Ю.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008
E-mail: whitebird4@yandex.ru (Адаев В.Н.); aldimoks@mail.ru (Конев А.Ю.)

НЕИЗВЕСТНЫЙ ИСТОЧНИК НАЧАЛА XIX в. О ПРОМЫСЛОВЫХ ЗАНЯТИЯХ НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ: АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Представлен не публиковавшийся ранее документ — обзор промысловых занятий жителей Нижнего Прииртышья, подготовленный в 1805 г. денщиком частным комиссаром. Обзор содержит подробные сведения о рыбной ловле, охоте и собирательстве русского и угорского населения. Предназначался для составления губернаторского отчета министру внутренних дел. В статье дается историко-этнографический анализ документа и опубликован его текст с комментариями. Авторы рассматривают этот первоисточник как пример одного из ранних опытов характеристики хозяйственной деятельности подведомственного населения чиновниками низового уровня, знаменующий формирование новой модели взаимодействия государственных институтов с локальными сибирскими сообществами.

Ключевые слова: Северо-Западная Сибирь, Тобольская губерния, материалы губернаторских отчетов, социально-экономическая характеристика, русские и автохтоны Сибири.

Как известно, в период проведения реформ государственного управления начала XIX в. по линии Министерства внутренних дел было положено начало составлению отчетов для представления императору, первоначально министра, затем губернаторов [Дятлова, 1964; Литвак, 1977]. Отметим, что на протяжении первой трети XIX в. отчеты о состоянии губерний не носили регулярного характера. Одной из возможных причин этого применительно к Сибири были сложности с коммуникацией и сбором информации, учитывая огромные расстояния и небольшой штат администраторов на местах.

В «Государственном архиве в городе Тобольске» сохранилось дело, которое в описи значится как «Сведения о населении, об урожайности, запасном казенном хлебе, добыче рыбы, зверя и проч.[его] в уездах Тобольской губернии» [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И329, оп. 13, д. 157]. Первый лист содержит первоначальное название сформировавшейся в губернском правлении документальной подборки «Отчеты за 1805 год». В нее вошли рапорты, поступившие в первой половине 1806 г. в ответ на запросы губернатора от частных комиссаров, уездных земских исправников и тобольского полицмейстера с информацией для составления «сведений» к отчетам министра внутренних дел графа В.П. Кочубея «о положении частей к Министерству внутренних дел принадлежащих» [Там же, л. 1^а]. Таким образом можно заключить, что в этом деле собраны материалы к самым первым отчетам тобольских губернаторов, которые являлись этапом в подготовке отчета министра перед государем.

По текстам донесений земских исправников реконструируются разделы, входившие тогда в состав годового отчета, актуальные для уездного уровня: «1-е отделение. О предметах, принадлежащих к хозяйству. I. По продовольствию. II. По наделению казенных крестьян землями и переселению их. III. По промышленности. IV. По фабрикам и заводам. 2-е отделение. О предметах, до благоустройства или полиции принадлежащих. I. О сохранении тишины и порядка. II. О повинностях. 3-е отделение. О видах, кои представиться могут к усовершенствованию частей предыдущих» [Там же, л. 39–40 об.]. В целом эта структура соотносится с частями опубликованного министерского отчета за 1804 г. [Отчет министра..., 1806], отражая компетенцию экспедиций Департамента внутренних дел.

---

* Corresponding author.

Из всей совокупности материалов и статистических сведений этого дела, имеющих этнографический характер, в литературе внимание было уделено лишь подготовленному исправником Д. Калугиным «Описанию состояния Березовского уезда за 1805 год». Н.А. Миненко в своем знаменитом историко-этнографическом очерке, посвященном Северо-Западной Сибири, дала краткую характеристику этого источника [1975, с. 21–22], который, на наш взгляд, также заслуживает публикации. Мы, в свою очередь, отметим, что, сообщив сведения о волостном составе уезда, численности и движении русского и автохтонного населения, березовский исправник, придерживаясь изложения в соответствии с упомянутыми выше разделами, представил развернутую хозяйственно-экономическую и этнографическую характеристику края и его обитателей. Названный документ был составлен им только в начале марта 1806 г., ведомости о повинностях, в соответствии с формами, обещалось отправить позднее, так как в конце 1805 г. нужных сведений «к составлению описания за весь уезд» из комиссарств и духовных правлений исправник еще не получил и не успел их обработать [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И329, оп. 13, д. 157, л. 89–89 об., 90–90 об.].

Используя сведения из «Описания» Калугина в совокупности с другими источниками, Н.А. Миненко смогла реконструировать релевантную картину хозяйственно-промысловых занятий и повседневного быта автохтонного населения, но не всего Западносибирского Севера, а главным образом его березовской части [1975, с. 152–172]. Вне поля зрения исследователя остались районы низовьев Иртыша и таких его значительных притоков, как Конда и Демьянка, которые протекали по северным территориям Тобольского уезда. Собранные к отчету сведения по этому региону содержатся в составленной денщиковским частным комиссаром Д.С. Кочетовским¹ «Смете о разных имевшихся в избытке у жителей Денщиковского комиссарства промыслах», которая была представлена им при рапорте от 27 ноября 1805 г. на имя тобольского губернатора Б.А. Гермеса² [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И329, оп. 13, д. 157, л. 228–234]. Фактически «смета» является экономико-хозяйственным обзором промысловых занятий местного населения, в основу которого были положены данные по истекающему году в сопоставлении с предыдущим временем (рис.).

В состав комиссарства в рассматриваемый период (до реформы 1822 г.) входили волости русских поселян (ямщиков и крестьян)³: Самаровская, Денщиковская, Демьянская, Юровская, а также «ясашные волости» остяков и вогулов: Тарханская, Нарымская, Назымская, Темлячевская, Верхне-Демьянская, Туртасская, Меньше-Юкондинская, Кондинская, Больше-Юкондинская, Ландинская и Леушинская [Там же, ф. И154, оп. 8, д. 287, л. 771–953 об., д. 347, л. 21–59, 178–502; Конев, 1995, с. 178]. Население ясачных волостей было представлено южной группой хантов прииртышского этнографического ареала и группой восточных (кондинских) манси [Мартынова, 1998, с. 12, 21; Пивнева, 1999, с. 7–8, 209–210]. Русские проживали по Оби, Иртышу и в низовьях Конды, а обские угры расселялись как по руслам Оби и Иртыша, так и по всем их притокам, включая самые большие — Конду, Демьянку, Назым и Салым. Хотя в тексте публикуемого документа указания на этническую принадлежность местных жителей отсутствуют, контекстная информация позволяет определенно предположить, к каким группам населения относятся сведения по некоторым видам промысловых занятий.

О податном населении своего комиссарства, уже в другом отчетном документе за 1805 г., Д.С. Кочетовский приводит следующие данные по прошлой V ревизии (1794 г.): ямщики — 3384 чел., крестьяне — 66 чел., остяки — 1415 чел., вогулы — 449 чел., итого — 5314 душ м.п. Из них, «за исключением убылых, увечных, престарелых и малолетних», годных к промыслу насчитывалось всего 3211 чел. [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И329, оп. 13, д. 119, л. 9 об.]⁴. Для полноты картины отметим, что по сказкам VI ревизии (1812 г.), которая учла только мужское население, в русских волостях числилось всего 3868 чел. (из них — 3698 ямщиков) [Там же, ф. И154, оп. 8, д. 287, л. 771–953 об.]. Сказками VII ревизии (1816 г.) в ясачных волостях комиссарства было зафиксировано всего 2063 душ м.п., в их числе 1505 остяков и 558 вогулов [Там же, д. 347, л. 21–59, 178–502].

Интересующий нас источник представляет собой рукописный текст на 11 страницах, организованный в виде таблицы, состоящей из двух колонок, где в первой дается название промысла с его краткой характеристикой, а во второй — подробное описание приемов и орудий лова зверей, птиц и рыбы, сведения об объеме добытого и текущих рыночных ценах на добычу и дикоросы.

Цель настоящего исследования — оценить информационный потенциал исторического источника и выявить социально-политический контекст его создания. В статье проведен историко-этнографический анализ документа в сопоставлении с другими источниками XVIII–XIX вв. и дан его основной текст с комментариями.

особенными подробностями и живописанием процесса, что может указывать на то, что частный комиссар сам был очевидцем, а возможно, и участником подобной охоты. Учитывая обычное место и сезон такого промысла, версия выглядит вполне правдоподобной.

2. В целом, *сведения частного комиссара отражают черты хозяйства этнически смешанного населения Нижнего Иртыша и прилегающего к нему участка Оби*. Это ареал проживания большинства местных русских, а также той части обских угров, чья экономика в существенной степени базировалась на интенсивном рыболовном промысле. Русские и коренные жители здесь уже длительное время проживали в тесном контакте и сформировали на этой основе во многом сходный тип хозяйства⁵. Весьма вероятно предполагать и совместную хозяйственную деятельность представителей разных народов, так как до 1840-х гг. значительное число ценных угодий находились в руках «инородцев». Что касается более удаленных ареалов подотчетной территории, расположенных в верхнем и среднем течении Обь-Иртышских притоков, то здесь информация Д.С. Кочетовского крайне фрагментарна, с большими пробелами (широкое разнообразие аборигенных орудий и приемов промысла осталось практически нераскрытым). Отметим в этой связи, что упоминание лука со стрелами в качестве охотничьего орудия — одно из немногих в тексте косвенных указаний именно на промысловую практику местных угров.

3. Положительной стороной документа является то, что он, *в отличие от большинства опубликованных источников второй половины XVIII в., представляет хозяйство населения вполне определенного сибирского ареала (Нижнего Иртыша и прилегающего к нему участка Оби) как цельный комплекс, с разбивкой видов деятельности на сезоны*, а не в виде бессистемного и избирательного описания отдельных занятий или орудий промысла, встречающихся в разных местах обширной территории.

4. Несмотря на приведенные Кочетовским некоторые подробности и частные примеры, в *«Смете» не так много оригинальных, уникальных сведений*. Практически все описанные формы и приемы хозяйственной деятельности в весьма близких вариантах (но гораздо подробнее и точнее) представлены в источниках второй половины XIX в., касающихся тех же территорий Нижнего Прииртышья, а также Среднего Приобья. Здесь можно назвать труды Н.А. Варпаховского, К.В. Гамолецкого, Х.М. Лопарева, С.К. Патканова, И.С. Полякова, У.Т. Сирелиуса. Есть перекличка и с более близкими по хронологии, широко известными работами: так, описание некоторых отмеченных Кочетовским способов промысла можно встретить у Ф. Белявского. Тем не менее *несомненным достоинством рассматриваемого источника является его более раннее происхождение по отношению к названным*. Тожественность многих его сведений с поздними описаниями отнюдь не выступает его недостатком, так как перед нами подтверждение глубокой исторической преемственности и существенной консервативности промыслового хозяйства в ареале Нижнего Прииртышья и Среднего Приобья.

5. *Немаловажен порядок перечисления орудий промысла, видов промысловой рыбы и животных* — вероятно, он выстроен по нисходящей степени важности (хотя список орудий и приемов промысла в отношении всей территории комиссарства неполон в силу ограниченности сведений, имевшихся у Д.С. Кочетовского). В свою очередь, отсутствие в списках определенных биологических видов (окунь, лещ, выдра, россомаха, глухарь, ягоды и пр.) говорит об их малой значимости для экономики комиссарства и местных торговых отношений. Все это — важное дополнение к тем конкретным данным, которые содержатся в документе (объемы добычи, ранжирование по сортам, разброс цен, условия реализации и пр.).

6. *Среди достоинств источника — обилие местной терминологии, касающейся хозяйственной деятельности*. Автор явно делает акцент на этом, приводит необходимые для читателя пояснения. В данном случае интересны некоторые нюансы написания (произношения) терминов, их трактовки, фиксация времени бытования.

7. Наконец, *чрезвычайно ценной является информация, характеризующая комплексность добывающего хозяйства местных жителей, гибкость его структуры, в зависимости от годовых особенностей колебания природных ресурсов*. На примере одного 1805 г. представлено два случая переключения населения с какого-то типичного для текущего сезона вида деятельности на иной, оказавшийся более надежным или более прибыльным: 1) летом из-за необыкновенной убыли рыбы люди вынужденно перешли на добычу птицы; 2) осенью из-за хорошего урожая орехов — с добычи птицы на кедровый промысел.

В целом текст источника наглядно отражает одну из частей того информационного базиса, на основе которого российская власть получала представление о ситуации на местах в период адми-

Неизвестный источник начала XIX в. о промысловых занятиях населения Нижнего Прииртышья...

нистративных реформ в регионе. При этом перед нами не просто первичный документ для подготовки губернаторского отчета, а один из ранних опытов составления обзора хозяйственной деятельности на низовом управленческом уровне, знаменующий формирование новой модели взаимодействия государственных институтов с локальными сообществами. Модель эта строилась на сборе статистических и фактологических сведений по всем российским регионам, который ближе к середине XIX в. приобрел уже регулярный и формализованный порядок. Документ частного комиссара Д.С. Кочетовского ценен своей неформальностью и незаформализованностью, хорошим уровнем компетентности автора, что послужило одним из весомых оснований его изучения и публикации.

***

Тексты документов (рапорта и сметы) переданы с сохранением орфографических, стилистических и языковых особенностей подлинника. Вышедшие из употребления буквы заменяются современными, концевые «ъ» опускаются. Прописные буквы и знаки препинания употребляются в соответствии с современными правилами русской орфографии и пунктуации, с учетом некоторых особенностей текстов. Заголовки документов оригинальные. В примечаниях даются комментарии, а также пояснения ряда специфических терминов, в квадратных скобках курсивом — пояснения к опущенным фрагментам текста.

Его превосходительству господину Тобольскому гражданскому губернатору действительному статскому советнику и кавалеру Богдану Андреевичу [Гермесу] денщиковского частного комиссара Кочетовского рапорт

По силе повеления вашего превосходительства сего 1805-го года октября от 12-го дня за № 2799-м сочиненная мною всему Денщиковскому комиссарству о разных промыслах, имевших у жителей в избытке, смета вашему превосходительству подноситца при сем.

Комиссар Кочетовской

Ноября 27 дня 1805 года

ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И329. Оп. 13. Д. 157. Л. 228.
Подлинник. Публикуется впервые.

Смета, учиненная денщиковским частным комиссаром о разных имевшихся в избытке у жителей ведения Денщиковского комиссарства промыслах за 1805 год.

1-е. Промысел рыбной был весьма мал.

Сей промысел производится летом в способных к промыслу местах: по рекам около песков и в курьях, более неводами, сетями, резовками, самоловами, переметами и саипами⁶. А зимой по запорам мордами, чердаками, самоловами и крючками на живца, а по озерам, курьям и старицам и неводами подледно.

1) Невод делается из мереж (а мережа из толстой конопляной пряжи) и насаживается на две титивы (лышные веревки⁷). На нижнюю титиву садят кибасья⁸ из мелкова обделована камня, обертывают в бересты и привязывают тонкой веревочкой одно от другога по четверти, а у верхней титивы садят наплавья из сакаревой кары⁹ одно от другога также по четверти.¹⁰ Длина неводу делается по ширине реки и песку разное: ... [указаны размеры. — А.К., В.А.].¹¹

2) Сети делаются на быстрой воде о двух титивах без каменьев длиной двенадцать сажен¹², шириной два аршина с половиной¹³, а на тихой воде об одной титиве длиной 8 сажен, а шириной два аршина и промышляют более весной¹⁴.

3) Резовки¹⁵ делаются также из мережи о двух титивах, и на верхней титиве насаживают бересточки, а на нижней камешки¹⁶ длиной от 14-ти до 20-ти сажен, шириной 4 аршина. Промышляют летом и зимой.

4) Самолов¹⁷ делается из тонкой веревочки длиной 25 сажен о 50-ти удах. И на каждой удочке насажены бабашечки из сокоревой кары и оными те уды подымает вверх, а становятся по течению реки.

5) Перемет¹⁸ делается из тоненькой веревочки длиной 50 сажен. И насаживаются уды одна от другой 4 аршина с половиной, а на те удочки садят червячки и становятся по течению реки.

6) Саип¹⁹ делается из сети и садят на титиву во круг 12-ти сажен длиной, 4 сажени круглой и насаживается на тонкое дерево в 3 сажени и промышляют плавежом летом, а зимой чердаками²⁰ (делают в приличных к промыслу рыбы от берегу местах запоры и по край запору становят саип).

7) Крючат зимой. Насаживают на одну уду мелкую рыбку чебак (или платва)²¹.

Из улова рыб более мелкою рыбкою довольствуются промышленники, а лучшую продают приезжающим из разных мест просолам²². Промысел же рыбный нынешнего лета еще менее был прошлогоднего в полы. А в промыслу оной по учиненной мною по всему комиссарству выправки должно быть уже за удовольствием жителей.

А имянно:

осетров щётом свежих 350 весом 525 пудов²³; стерлядей свежих весом 300 [пудов]; нельм свежих весом 550 [пудов], соленых весом 150 [пудов]; муксунов соленых щетом 5000; сырков соленых щетом 55000; язей свежих щетом 25650, соленых 4500; щук свежих весом 1500 пудов; налимов свежих 1000 [пудов]; карасей 500 [пудов].

Рыбные промышленники малой улов в нынешнем году полагают причины те, что вода в реке Обе и близ устья Иртыша с начала весны и до сентября месяца все прибывала, а притом лето было дождливое и ветреное, от чего и не было ей доволнова ходу вверх по Иртышу, ибо рыба услышит стекающую с берегов дождевую воду, отходит далее в глубь ко дну.

Убыток же промышленники ныне многие понесли более от худова промыслу, а несколько и от того, что у некоторых изловленная рыба сажена живая до зимы в небольшие близ песков озера²⁴ и некоторая часть оной издохла, причиной чему полагают дождевую воду.

Цена ж на рыбу возвысилась ниже следующая:

в прошлых годах в нынешнем 1805-м году

осетров десяток

по 30 р. и по 35 р. по 40 р. и по 45 р.

(Но чтобы оные были не менее длины от головы до хвоста пяти четвертей), в числе оных хотя б были и пяти пуд[ов]²⁵, а менее сей меры продают весом по 3 р. 50 к. пуд. ... [далее приводятся подробные сведения о ценах на разные сорта рыбы. — А.К., В.А. См.: рис.]

2-е. Промысел зверей сего года с генваря называется уже вешней и начинаецца более с марта месяца. А сей зимы до генваря 1806 года называетца осенней и начинаецца, как замерзнут воды и покроет землю изрядной снег. Но как прошедшей зимы вешней и нынешней, осенней промысел открываетца не так избыточен, а каков будет впредь по большому снегу, не известно.

Сей промысел производится разными орудиями. А именно соболей. Во-первых, с осени, когда еще снег невелик и не мешает свободно бегать собаке, тогда следят его собакой. А как он увидит собаку, то и прыгает на дерево и тут стреляют его из винтовки (винтами малопульное ружье). Во-вторых, как стал снег глубок, и собака бегать не может, тогда ловят соболей кулемами²⁶: станоят к стоящему дереву частые колышки и делает ему проход, наподобие дверцов и поперек оных положит на землю дерево, а другое настрожит сверху, и в середину положит кусок мяса. И как соболю ползет к мясу и заденет настроженное дерево, то оным его убивает. В-третьих, саипами, а саип делается из мережи мешком, наподобие неводной матни²⁷, конец посажен на титивы. И как по следу дойдет до его норы (кои бывают зимой под корнем дерева), то оной саип приставит к тому дереву, где нора его, а протчей выход из норы завалит. И тут стучит по корню того дерева, и тычет в нору палкой, и как соболю выскочит, и вбежит в тот саип, тут его и берет. А буде не попадет в саип и проскочит мимо, то и вскочит на дерево. И на оном его так же стреляет из винтовки. И сей кулемами и саипами промысел производит во всю зиму.

На лисиц, лосей и оленей, а весной и на соболей станоят (где им бывает ход) натянутые луки с титивой и стрелой по препорции зверинного росту, с протяженными от тех луков тонкими, из лошадиных белых волосьев симачками, которая белизна к снегу скрадывает, настража так, что зверь, идучи мимо, и заденет за ту симачку (тоненку из волосьев веревочку) ногой, то стрела ударит в тово зверя²⁸.

Во-вторых, лисиц на чистых местах гоняют на легких хороших лошадях²⁹, иногда по небольшому снегу с собаками, и по большому снегу несколько и капканами. На лосей выкапывают в промышленных местах ямы глубиной, шириной и длиной три аршина, и закрывают тонкими прутьями, а на них кладут мох, которой лось увидит и идет есть³⁰. И попадет в яму. Медведя промышленяют более стрельбой из ружей. Белку промышленяют во всю зиму плашками³¹, кладут во оные приваду³² — кусочек рыбки или мяска, а на дереве стреляют из винтовки, а буде невысоко, то из лука тупой стрелой (называют тумаром)³³.

Горностаев промышленяют³⁴ по следам собаками, а также станоят плашки. На зайцов станоят пасти и кладут для привады осинник и тальник, а с осени станоят на них петли из ниток³⁵, а по большому снегу и капканами, но мало.

В промыслу помянутых зверей по учиненной мною смете должно быть:

Соболей — 1250³⁶

Лисиц — 300

Лосин — 150

Оленин — 170

Медвежин — 25

Белок — 20000

Горностаев — 250

Зайцев — 1000

Изложенной зверь промышленники продают в разные руки частным людям на деньги.

3-е. Промысел птиц, гусей и уток, бывает более весной по вскрытии воды и несколько летных — июня в последних и июля в первых числах, и самую малую часть — осенью. И сего 1805 года по Конде уток было довольно, так что жители по неулову рыбы могли себя пропитывать оными. В продаже как гусей, так уток несколько не было, а потому и количество упромышленным птицам положить вернова не можно, а уповательно³⁷ быть уловленной и употребленной ими птицы:

уток — до 40000

гусей — до 1000

лебедей — до 25

Неизвестный источник начала XIX в. о промысловых занятиях населения Нижнего Прииртышья...

тетерей — до 1500
куропатов — до 1000
ряпков — до 200
перья и пух продают на деньги.

Сей промысел производится при реках, протоках и озерах или сорах, в способных к промыслу местах, перевесами³⁸, пленками, из луков стрельбой, а обливных выгоняют на берег и давят собаками³⁹, а в Самаровской волости ловят гусей более по Оби на песках понжами⁴⁰ на чучел. Делают промышленники себе из тальнику балаганчики, в которых скрадывают себя. И когда летят над ним гуси, то он, держа в зубах лоскуток содранный из березы берески, и кричит по-гусиному, так что весма походит на гусиной голос. А гуси, услыша сей голос и увидя на песке подобных себе гусей, садятся к ним. Тогда промышленник дернит за конец протянутой к нему от настраженного над чучелами сайпа, сделанного из редкой мережи и пришитой к тонкому дереву тоненькой веревочкой, которым их и покроет.⁴¹ Но сей осени промышленники на одной промысел себе почти совсем не употребляли, а обращались в промыслу орешных шишок.

4-е. Промысел кедровых шишок был в нынешнем году весма избыточен, а особливо близ реки Оби по Самаровской волости⁴², а в протчих местах, как-то по Демьянке и в редких местах по Конде, не таков, ибо по Конде урманые места в 1801-м году выгорели.

В промыслу оных орехов, а имянно:
По Самаровской волости — 12650 пуд[ов]
По Денщиковой — 2850
По Демьянской — 3090
По Юровской — 100
по ясашным волостям
По Тарханской — 1000
По Нарымской — 1500
По Темлячевской — 1000 пуд[ов]
По Верх Демьянской — 800
По Меньшей Юконды — 200
По Большой Юконды — 250
По Кондинской — 100
По Леушинской — 100
А всего во всём комисарстве — 23640 пуд[ов].

Оные орехи употребляют промышленники более в продажу частным людям на денги, и по бедности своей за долги, а самую малую часть променивают на нужные им товары, которых продано по разным ценам и за долги роздано на более десяти тысяч пуд[ов]. А цены были, во-первых, немного — по 1 р. 50 к., по 1 р. 40 к., по 1 р. 30 к., по 1 р. 25 к., по 1 р. 20 к., по 1 р. 10 к., по 1 р., а более — по 90 к., по 80 к., по 70 к., а ныне и по 60 к. пуд. Но еще осталось непроданных за неимением к покупке охочих людей с 13000 пуд[ов], и то у таких, кои пополнимошнее. И некоторая часть лежит еще в шишках в домах и в лесу. Итак, ежели положить оным сложную цену по 80 к. пуд, то за 23640 пуд[ов] имеет быть 18912 рублей.

Хлеба было в прошедшее лето приплавлено частными людьми в продажу ржаной муки 18900 пуд[ов]. И к продовольствию оно сказанным запасным хлебом хотя и не достанет небольшая часть, но одной недостатком вознаградитца покупкою и перевозкою зимним путем ис Таболяска. Ибо отсель зимой бывают жители нередко в наймах под разную частных людей кладью и, возвращаясь ис Таболяска назад, с простыми санми привозют для себя хлеба покупного в Тобольске.

Камисар Кочетовский

ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И329. Оп. 13. Д. 157. Л. 229–234.
Подлинник. Публикуется впервые.

Примечания

¹ *Частный земский комиссар* — институт низового управления, который был введен по реформе 1804–1805 гг., предпринятой сибирским генерал-губернатором И.О. Селифонтовым. Функции комиссаров во вверенных им комиссарствах соответствовали задачам нижнего земского суда в уезде. Комиссары контролировали деятельность волостных учреждений, подчинялись земским уездным исправникам, при этом они имели возможность выходить на губернский уровень с представлением соответствующей информации, минуя уездный. Решения комиссаров требовали одобрения земского суда. [Власть в Сибири..., 2005, с. 267–268]. Коллежский регистратор *Дмитрий Степанович Кочетовский* значится в исповедной росписи за 1801 г. в приходе Березовской Богородице-Рождественской церкви. Был женат, имел четырех детей [ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И156, оп. 15, д. 33, л. 2 об.]. Судя по тому, что роспись фиксирует отсутствие в течение года на исповеди всех членов семьи, можно предположить, что Кочетовские тогда только числились в Березово, но проживали в другом месте, возможно в Тобольском уезде, куда потом и был определен частным комиссаром глава семейства. Обнаруженные данные позволяют заключить, что денщиковским комиссаром в 1804/1805 г. он был назначен в возрасте 59/60 лет. О его деятельности на этой должности упоминает Х.М. Лопарев [1896, с. 41].

² *Гермес Богдан Андреевич (1758/59–1839)* — происходил из прусских дворян, участвовал в осаде Очакова, к моменту назначения в 1802 г. на должность тобольского гражданского губернатора являлся действительным статским советником. В период его губернаторства была реализована административная реформа, в ходе которой Западная Сибирь была разделена на Тобольскую и Томскую губернии, а крупные уезды — на комиссарства. В 1806 г. переведен губернатором в Пермь [Сибирские и тобольские губернаторы..., 2000, с. 108, 147].

³ К этим волостям были также приписаны поселщики и отставные солдаты.

⁴ В этих данных частный комиссар не учел незначительную группу отставных солдат, которые проживали в волостях комиссарства, но не были обложены подушной податью.

⁵ В частности, сведения В.Ф. Зуева, относящиеся к 1771 г., наглядно демонстрируют, что уже в тот период между русскими и угорским населением основного течения Иртыша и Оби произошло заметное культурное сближение, сложились тесные формы экономической кооперации, имели место и насыщенный обмен хозяйственным опытом, и масштабное перераспределение промысловой продукции [1999, с. 143, 150, 153–155, 157].

⁶ *Соуеп* (хант.) — невод [Вальгамова и др., 2011, с. 115]. *Саул* (рус. сиб.) — рыболовная сеть или мережа [Словарь русских говоров..., 2005, с. 213]. Здесь термин употреблен в значении «мешок из мерёжи», см. у К.В. Гамолецкого [1998, с. 235–236].

⁷ *Веревки лышныя* — веревки из лыка.

⁸ *Кибасья* — грузила для невода [Шенберг, 1930, с. 9].

⁹ *Наплаве/наплав* — прямоугольные куски сосновой коры или такие же деревянные дощечки, прикрепляемые к верхней тетиве невода [Там же, 1930, с. 10]. О наплавах для неводов из коры тополя-осокоря подробные сведения приведены у Н.А. Варпаховского по материалам его поездки в 1890-е гг. [2003, с. 79].

¹⁰ Мережа из конопляной, а не крапивной нити; поплавки из осокоревой коры, а не из дерева — явные указания на русское (неугорское) производство рыболовной снасти.

¹¹ Подробнее о зависимости различных размеров невода от условий лова см. в работе С.К. Патканова [2003а, с. 161–162].

¹² Одна *сажень* тогда равнялась 7 английским футам, т.е. составляла 213,36 сантиметра (2,1 метра), что соответствовало примерно 3 аршинам.

¹³ Сведений о подобном варианте сети на быстрой воде в доступных источниках не обнаружено.

¹⁴ О применении однотетивных сетей без поплавков и грузил на тихой воде см. записи С.К. Патканова [2003а, с. 195].

¹⁵ О режевых сетях (*режовках/ряжовках*) имеются интересные данные у Н.А. Варпаховского [2003, с. 62] и С.К. Патканова по Тобольскому округу [2003а, с. 196–197]. Данное орудие лова использовалось почти исключительно русскими. В начале XX в., по наблюдениям А.А. Дунина-Горкавича, режевые сети почти не встречались в употреблении у инородцев [1995, с. 200].

¹⁶ О берестяных поплавках и грузилах из камня см. также сведения Н.А. Варпаховского [2003, с. 61].

¹⁷ О *самоловах* подробнее см.: прииртышские материалы Н.А. Варпаховского [2003, с. 41–43, 46]; данные С.К. Патканова по Тобольскому округу [2003а, с. 201–202]; живописные описания К.В. Гамолецкого по Демьянской волости [1998, с. 231–233]. Наиболее ранние краткие описания самоловов в Нижнем Прииртышье встречаются в материалах 1740-х гг. Г.Ф. Миллера [Северо-Западная Сибирь..., 2006, с. 344].

¹⁸ О *перемётах* подробнее см.: прииртышские материалы Н.А. Варпаховского [2003, с. 39–41]; данные С.К. Патканова по Тобольскому округу [2003а, с. 200]; упомянутые описания К.В. Гамолецкого [1998, с. 233–234]. Наиболее ранние краткие описания перемётов в Нижнем Прииртышье встречаются в материалах 1740-х гг. Г.Ф. Миллера [Северо-Западная Сибирь..., 2006, с. 344].

¹⁹ Об устройстве *саула* (*саиба*) и лове им подробнее см. сведения Н.А. Варпаховского [2003, с. 30–31, 63–64] и материалы К.В. Гамолецкого [1998, с. 235–236].

²⁰ О чердачном промысле с применением *саулного* (мерёжного) *мешка* см. данные С.К. Патканова по Тобольскому округу [2003а, с. 219–221] и упомянутые описания К.В. Гамолецкого [1998, с. 235–236].

²¹ Вероятно, речь идет о зимнем промысле на деревянные крючки. Он так и назывался — ловля при помощи *крючков* или *тычков*. См. данные С.К. Патканова [2003а, с. 216–217].

²² *Прасол* — скупщик рыбы и мяса, мелкий торговец рыбой и солью.

²³ *Луд* равняется 16,38 килограмма.

²⁴ *Сад* для содержания рыбы — см. более подробное описание Н.А. Варпаховского по прииртышским материалам [2003, с. 86] и данные С.К. Патканова по Тобольскому округу, где также приводятся примеры частой гибели рыбы в садах из-за меняющихся погодных условий, но нет упоминаний о дожде [2003а, с. 229–230].

²⁵ Тот же показатель, не менее 5 четвертей («от глаза до косы»), для «мерного осетра» приводит в 1891 г. и С.К. Патканов. Цена такого осетра против «недомерка» различалась примерно в два раза: 6–7 руб. за пуд против 3–4 руб. [2003а, с. 153].

²⁶ Промысел соболя кулёмами и сетями у остьяков и русских в Западной Сибири описывает также Г.Ф. Миллер, правда он упоминает еще черканы и указывает, что собака в соболином промысле не используется [Северо-Западная Сибирь..., 2006, с. 378–379].

²⁷ Близкое по содержанию описание промысла соболя с использованием *саула* см. в материалах С.К. Патканова по Тобольскому округу [2003б, с. 23].

²⁸ Речь идет о небольших ставных луках на пушного зверя (лису, зайца, выдру, соболя), применявшихся обскими уграми в прошлом, и подобных же, но более крупных луках на копытных, которые просуществовали на территории Югры до середины XX в. Подробное описание их устройства с иллюстрациями и разъяснение принципа действия есть в работе У.Т. Сирелиуса [2001, с. 47–49, 262].

²⁹ См. описание верховой охоты на лисицу с применением «соровой плети» по материалам, записанным Х.М. Лопаревым в селе Самарово [1896, с. 216], а также в сведениях С.К. Патканова по Тобольскому округу [2003б, с. 26].

Неизвестный источник начала XIX в. о промысловых занятиях населения Нижнего Прииртышья...

³⁰ Пример со мхом в качестве приманки скорее всего ошибочен. См. подробное описание ямы-ловушки на лося, где мох используется лишь для маскировки ловушки — по материалам Прииртышья, записанным И.С. Поляковым в 1876 г. [1877, с. 18]. Также подробное описание ловчей ямы на лося имеется в сведениях С.К. Патканова по Тобольскому округу [2003b, с. 24].

³¹ См. описание плашек в качестве орудия охоты на белок С.К. Паткановым [2003b, с. 20–21].

³² *Привада* — приманивание, прикармливание хищника к месту предполагаемой охоты на него.

³³ *Томар* — стрела с ручным концом на белок [Шенберг, 1930, с. 13]. Подробное описание охотничьего лука и разных типов стрел, включая *томар*, приводится С.К. Паткановым [2003b, с. 12–13].

³⁴ К концу XIX в. промысел горностая потерял весомое экономическое значение и стал крайне незначительным по объемам добычи [Патканов, 2003b, с. 23, 28].

³⁵ См. описание указанных способов охоты на зайца в сведениях С.К. Патканова по Тобольскому округу [2003b, с. 21–22].

³⁶ Численность западносибирского соболя в первой половине XIX в. была существенно подорвана и к концу столетия показатели его добычи упали на порядок. Тем не менее зверь оставался крайне ценным трофеем.

³⁷ *Уповательно* (нареч. устар.) — с большой надеждой. В данном случае фразу «уповательно быть» можно перевести на современный русский язык как «возможно будет ожидать».

³⁸ Более раннее упоминание о промысле уток и гусей перевесами у обских хантов содержится в материалах экспедиции Ж.-Н. Делиля (1740 г.) [Материалы сибирской экспедиции..., 2008, с. 24] и Г.Ф. Миллера, тоже в 1740 г., причем Миллер пишет непосредственно об окрестностях Самаровского яма [Северо-Западная Сибирь..., 2006, с. 325]. Близкое по времени описание с включением других подробностей встречаем в «Живописном путешествии по Азии» Ж.-Б. Эйриеса [1839, с. 35].

³⁹ Подробное описание всех приведенных способов утиной охоты см. в сведениях С.К. Патканова по Тобольскому округу [2003b, с. 31–33].

⁴⁰ Наиболее раннее упоминание *лонжи* у жителей окрестностей Самаровского яма встречается в записках Г.Ф. Миллера 1740 г., причем он приводит и остяцкое название снасти — *Cholub* [Северо-Западная Сибирь..., 2006, с. 325]. Кроме того, лов гусей с помощью специальной сетевой ловушки — *лонжи* упоминают: В.Ф. Зуев, в наблюдениях 1771 г. у Самаровского яма [1999, с. 213–214]; С.К. Патканов, в сведениях 1880–1990-х гг. по Тобольскому округу. Последний пишет, что к концу XIX в. промысел *лонжами* потерял свою высокую популярность [2003b, с. 34].

⁴¹ О данном способе более подробно сообщает Ф. Белявский по материалам своего пребывания в 1820-х гг. в Самарово [2004, с. 13–15]. С меньшими деталями, но также узнаваемо, его описывает Г.Ф. Миллер [Северо-Западная Сибирь..., 2006, с. 325].

⁴² Описание кедрового промысла у крестьян Самаровской волости приводится в записках Х.М. Лопарева [1896, с. 122]. Характеристика специфических особенностей этого промысла в разных волостях Тобольского округа (русских — Самаровской, Денциковской, Демьянской, Юровской; ясажных — Нарымской, Темлячевской, Верхне-Демьянской, Мало-Кондинской и Кондинской) дана С.К. Паткановым [2003b, с. 120–129]. Отдельно и детально способы и организация кедрового промысла в Демьянской и Верхне-Демьянской волостях описаны К.В. Гамолецким [1998, с. 241–242].

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию № 121041600045-8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белявский Ф.М. Поездка к Ледовитому морю. Тюмень: Мандр и К^а, 2004. 296 с.
- Варпаховский Н.А. Рыболовство в бассейне реки Оби: В 2 ч. Тюмень: Мандрика, 2003. 256 с.
- Вальгамова С.И., Кошкарева Н.Б., Онина С.В., Шиянова А.А. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты). Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
- Власть в Сибири: XVI — начало XX в. / Сост. М.О. Акишин, А.В. Ремнев. Новосибирск: Сова, 2005. 696 с.
- Гамолецкий К.В. Демьянская волость // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX века / Сост. Л.П. Роцевская, В.К. Белобородов. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998. С. 220–299.
- Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: В 3 т. Т. 1: Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. М.: Либерея, 1995. 376 с.
- Дятлова Н.П. Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Л.: Наука, 1964. С. 227–246.
- Зуев В.Ф. Описание живущих в Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедцев, сочиненное студентом Василием Зуевым // Путешествия по Обскому Северу. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. С. 138–223.
- Конев А.Ю. Коренные народы Северо-Западной Сибири в административной системе Российской империи (XVIII — начало XX вв.). М.: ИЭА РАН, 1995. 217 с.
- Литвак Б.Г. О достоверности сведений губернаторских отчетов XIX в. // Источниковедение отечественной истории. М.: Наука 1977. С. 125–144.
- Лопарев Х.М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1896. 244 с.
- Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М.: ИЭА РАН, 1998. 235.
- Материалы сибирской экспедиции академика Ж.-Н. Делиля в 1740 г.: Дневник Т. Кенигфельса и переписка Ж.-Н. Делиля / Сост. Н.В. Кириченко, П.А. Кротов. СПб.: Историческая иллюстрация, 2008. 544 с.
- Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука, 1975. 308 с.

Патканов С.К. Сочинения: В 5 т. Т. 3: Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии. Ч. 2. Тюмень: Мандр и К^а, 2003а. 312 с.

Патканов С.К. Сочинения: В 5 т. Т. 4: Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии. Ч. 3. Тюмень: Мандр и К^а, 2003б. 336 с.

Пивнева Е.А. Манси: Популяционная структура, этнодемографические процессы (XVIII–XX вв.). М.: ИЭА РАН, 1999. 306 с.

Поляков И.С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии наук. СПб., 1877. 188 с.

Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера / Пер. и подгот. текста А.Х. Элрета. Екатеринбург: Волот, 2006. 416 с.

Сибирские и тобольские губернаторы: Исторические портреты и документы / Под ред. В.В. Коновалова. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2000. 577 с.

Сирелиус У.Т. Путешествие к хантам / Пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. 342 с.

Словарь русских говоров Сибири / Сост. Т.А. Голикова, Е.В. Панкратова, А.И. Федоров. Новосибирск: Наука, 2005. Т. 4. 508 с.

Шенберг П. Материалы к словарю промысловой терминологии Тобольского Севера // Бюллетень общества изучения края при Музее Тобольского Севера. 1930. № 2. С. 6–14.

Эйрие Ж.Б.-Б. Живописное путешествие по Азии, составленное под руководством Эйрие: В 6 т. / Пер. с фр. Е. Корша. М.: Тип. Н. Степанова, 1839. Т. 1. 296 с.

ИСТОЧНИКИ

ГБУТО ГА в г. Тобольске — Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в городе Тобольске». Ф. И154. Оп. 8. Д. 287, 347; Ф. И156. Оп. 15. Д. 33; Ф. И329. Оп. 13. Д. 119, 157.

Отчет министра внутренних дел за 1804 год. СПб.: Печатано в Медицинской типографии, 1806. 164 с.

Adaev V.N. *, Konev A.Yu.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS

Cherishhevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation

E-mail: whitebird4@yandex.ru (Adaev V.N.); aldimoks@mail.ru (Konev A.Yu.)

An unknown early 19th c. historical source on the subsistence activities of the population of the Lower Irtysh River basin: analysis of the information potential

This paper reports on a previously unpublished document — a survey of the traditional subsistence activities of the population of the Lower Irtysh River basin and the adjacent part of the Ob River (Denshchikov Commissariat of the Tobolsk Governorate, Russia), prepared in 1805 by a local official, D.S. Kochetovsky. The survey contains detailed information on fishing, hunting, and gathering practices of the Russian and Ugric populations, and it was intended for the preparation of the Governor's report to the Minister of Internal Affairs. The study is aimed at assessing the information potential of the historical source and determination of the socio-political context of its production. In the paper, a historical-ethnographic analysis of the document has been carried out against other sources of the 18th–19th centuries, and its main text with annotations is published. The document attests to a high level of competence of the government official in the subsistence economy of the region accountable to him, although that was not fully detailed knowledge. It is not replete with unique data, but at the same time confirms the deep historical tradition and conservatism of the local subsistence economy in which the ethnically mixed population was occupied. Unlike most of the published sources of the second half of the 18th c., the survey describes the economy of the clearly defined area of Northwestern Siberia, notably, as a whole complex, with the seasonal distribution of activities. Particularly valuable is the information characterising the flexibility of the economic structure, depending on the annual specifics of the fluctuation of natural resources. The authors of the paper concluded that the document under study constitutes one of the early experiences of compiling a survey of the economy at a lower managerial level, marking the formation of a new model of interaction between state institutions and local communities. The model was based upon the collecting of statistical and factual data on all Russian regions, which towards the middle of the 19th c. adopted by then a regular and formalised order.

Keywords: Northwestern Siberia, Tobolsk gubernia, materials of the governor's reports, socio-economic characteristics, Russians and Siberian natives.

Funding. The work was done according to the state order № 121041600045-8.

REFERENCES

Akishin, M.O., Remnev, A.V. (Comp.) (2005). *Power in Siberia: 16th — beginning of 20th century*. Novosibirsk: Sova. (Rus.).

Belyavskiy, F.M. (2004). *Journey to the Arctic Sea*. Tyumen: Mандр i K^а. (Rus.).

Dunin-Gorkavich, A.A. (1995). *The Tobolsk North*. In 3 volumes. Vol. 1. *A general overview of the country, its natural wealth and economic activities of the population*. Moscow: Libereia. (Rus.).

---

* Corresponding author.

Неизвестный источник начала XIX в. о промысловых занятиях населения Нижнего Прииртышья...

- Dyatlova, N.P. (1964). Governors' reports as a historical source. In: *Problems of archiving and source studies*. Leningrad: Nauka, 227–246. (Rus.).
- Elert, A.Kh. (Comp.) (2006). *Northwestern Siberia in expeditionary works and materials of G.F. Müller*. Yekaterinburg: Volot. (Rus.).
- Eyriès, J.-B.B. (1839). *A picturesque journey through Asia, compiled under the direction of Eyriès: In 6 vol. Translated from French by E. Korsh. Vol. 1*. Moscow: Tipografiya N. Stepanova. (Rus.).
- Gamoletskiy, K.V. (1998) Demyansk volost. In: Roschevskaya L.P., Beloborodov V.K. (Comp.). *Tobol'skiy Sever glazami politicheskikh ssyl'nykh XIX — nachala XX veka*. Yekaterinburg: Sredne-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo, 220–299. (Rus.).
- Golikova, T.A., Pankratova, E.V., Fedorov, A.I. (Comp.) (2005). *Dictionary of Russian dialects of Siberia. Vol. 4*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Kiryushchenko, N.V., Krotov, P.A. (Comp.) (2008). *Materials of the Siberian expedition of Academician J.-N. Delisle in 1740: Diary of T. Koenigfels and correspondence of J.-N. Delisle*. St. Petersburg: Istoricheskaya illyustratsiya.
- Konev, A.Yu. (1995). *Indigenous peoples of North-Western Siberia in the administrative system of the Russian Empire (18th — early 20th centuries)*. Moscow: IEA RAN. (Rus.).
- Konovallov, V.V. (Ed.) (2000). *Siberian and Tobolsk governors: Historical portraits and documents*. Tyumen: Tyumenskiy izdatel'skiy dom. (Rus.).
- Litvak, B.G. (1977). On the reliability of the information of the governor's reports of the 19th century. In: *Istokhnikovedeniye otechestvennoy istorii*. Moscow: Nauka, 125–144. (Rus.).
- Loparev, Kh.M. (1896). *Samarovo, a village in the Tobolsk gubernia and district: Chronicle, memories and data about its past*. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk. (Rus.).
- Martynova, E.P. (1998). *Essays on the history and culture of the Khanty*. Moscow: IEA RAN. (Rus.).
- Minenko, N.A. (1975). *Northwestern Siberia in the 18th — first half of the 19th century: Historical and ethnographic essay*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Patkanov, S.K. (2003a). *Works: In 5 vol. Vol. 3: Economic life of the state peasants and foreigners of the Tobolsk district of the Tobolsk gubernia. P. 2*. Tyumen: Mandr and Ka. (Rus.).
- Patkanov, S.K. (2003b). *Works: In 5 vol. Vol. 4: Economic life of state peasants and foreigners of the Tobolsk district of the Tobolsk gubernia. P. 3*. Tyumen: Mandr and Ka. (Rus.).
- Pivneva, E.A. (1999). *Mansi: Population structure, ethnodemographic processes (18th–20th centuries)*. Moscow: IEA RAN. (Rus.).
- Polyakov, I.S. (1877). *Letters and reports on a trip to the Ob River valley, carried out on behalf of the Imperial Academy of Sciences*. St. Petersburg. (Rus.).
- Shenberg, P. (1930). Materials for the dictionary of fishing terminology of the Tobolsk North. *Byulleten' obshchestva izucheniya kraya pri Muzeye Tobol'skogo Severa*, (2), 6–14. (Rus.).
- Sirelius, W.T. (2001). *Journey to the Khanty. Translated from German by N.V. Lukina*. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. (Rus.).
- Val'gamova, S.I., Koshkarova, N.B., Onina, S.V., Shiyanova A.A. (2011). *Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects)*. Yekaterinburg: Basco. (Rus.).
- Varpakhovskiy, N.A. (2003). *Fishing in the Ob river basin: In 2 parts*. Tyumen: Mandrika. (Rus.).
- Zuev, V.F. (1999). Description of gentile peoples, Ostyaks and Samoyeds, residing Berezovsky uезд of Siberian gubernia, written by a student — Vasily Zuev. In: *Puteshestviya po Obskomu Severu*. Tyumen: Izdatel'stvo Yu. Mandriki, 138–223. (Rus.).

Адаев В.Н., <https://orcid.org/0000-0001-7355-2007>

Конев А.Ю., <https://orcid.org/0000-0002-9844-9599>

Сведения об авторах:

Адаев Владимир Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, ТюмНЦ СО РАН, г. Тюмень.

Конев Алексей Юрьевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, ТюмНЦ СО РАН, г. Тюмень.

About the authors:

Adaev Vladimir N., Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

Konev Aleksey Yu., Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 28.09.2023

Article is published: 15.12.2023